

Татьяна Шумахер: «Я люблю рисовать ночью» | Tanja Schumacher: «J'aime peindre la nuit»

Auteur: Заррина Салимова, [Цюрих](#) , 31.05.2017.

Художница Таня Шумахер за работой

С 6 по 11 июня в Kronen Galerie в Цюрихе будет проходить выставка картин Татьяны Шумахер. Мы поговорили с художницей о ее творчестве и о загадочной русской душе.

|

L'exposition de Tanja Schumacher aura lieu du 6 au 11 juin à la Galerie Kronen à Zurich. Nous avons discuté avec l'artiste à propos de son oeuvre et de l'énigmatique l'âme russe.

Tanja Schumacher: «J'aime peindre la nuit»

Татьяна родилась в Москве, но уже 20 лет живет и работает в Цюрихе. На сайте художницы в разделе «Обо мне» есть только одна ее фотография: маленькая Таня с пухлыми, как у шоколадной Аленки, щечками и огромными печальными глазами задумчиво смотрит в сторону. Татьяна говорит, что выбрала этот снимок, потому что он совсем не похож на постановочные фотографии, когда ребенка заставляют улыбаться перед камерой. Кажется, дело не столько в спонтанности и естественности этого портрета, сколько в том, что фотограф уловил тот самый взгляд, которым часто смотрят совсем маленькие дети: как будто они знают о жизни и вечности что-то, чего не знают взрослые, но не могут пока этого выразить словами. Таким же пронзительным взглядом смотрят на нас с картин великих мастеров младенцы на руках мадонн. И персонажи картин Татьяны: вороны, собаки, медведи и другие животные. И такими же ничуть не изменившимися за прошедшие годы задумчивыми глазами продолжает смотреть на мир сама Татьяна.

Наша Газета.ch: Татьяна, с чего начался Ваш интерес к искусству?

Татьяна Шумахер: В детстве я ходила на лекции по культуре и искусству в Пушкинский музей. Мы не только бродили по залам и «впитывали культуру», но и выполняли домашние задания. Нам хотелось принести что-то свое обратно в этот музей, поскольку мы так много там получали. И вот я слепила из пластилина амфору с головой коровы. Эта амфора так понравилась нашей руководительнице, что она сказала маме, что мне надо заняться чем-то творческим. Тогда мама отвела меня в мастерскую к Евгению Лапину.

«Мне иногда хочется поглумиться над предметами быта, чего, наверное, не надо делать с едой». Cuore di bue © Tanja Schumacher

На сайте детской художественной школы имени В. А. Серова, в которой Вы учились, Евгения Лапина называют талантливым художником-педагогом и легендарным директором школы.

Справедливо! Мне сразу понравилась атмосфера на его уроках. Там было столько всего интересного: чучела животных, черепа, разные предметы, чтобы рисовать натюрморты. Евгений Владимирович Лапин был феноменальным человеком. В нем не было художественной театральности. Наоборот, от него самого и от его работ оставалось очень правдивое впечатление. Еще у Евгения Владимировича была такая черта характера – он не давал впасть в отчаяние, но и не давал почувствовать себя «богом». Например, если мне что-то удавалось, он просто давал следующее задание, без особых восторгов.

После такой школы Вам, наверное, было легко продолжать образование в другой стране? Преподаватели Высшей школы искусств Цюриха тоже были такими строгими?

Да, у нас все-таки были преподаватели старой школы. Они были очень похожи на Лапина: не баловали, много требовали, но и много давали. Мне было комфортно, потому что я привыкла к такому обхождению с учениками. Они относились к нам критично, воспитывали в нас самокритику и трезвую самооценку.

Мы и животные – одна семья, говорит Татьяна. Jaguars bloom © Tanja Schumacher 5

Какого художника Вы могли бы назвать своим виртуальным учителем, если вообще такой есть?

Ван Гог. В его картинах заложена его душа. Мне кажется, через свои полотна он со мной разговаривает и дает ответы на мои жизненные вопросы. Я пробовала его копировать, но у меня не получилось передать его грусть, меланхолию и страх.

А какие чувства передают Ваши картины?

У меня мало веселых картин, например, эмбриональная серия. Никогда не видела, чтобы младенец в утробе хохотал. Он всегда в задумчивом и полусонном состоянии. Эмбрион уже живет, хотя еще не появился на свет. Как и наши мысли: они уже есть в голове, но мы их еще не высказали и не дали своему окружению знать, что там что-то есть.

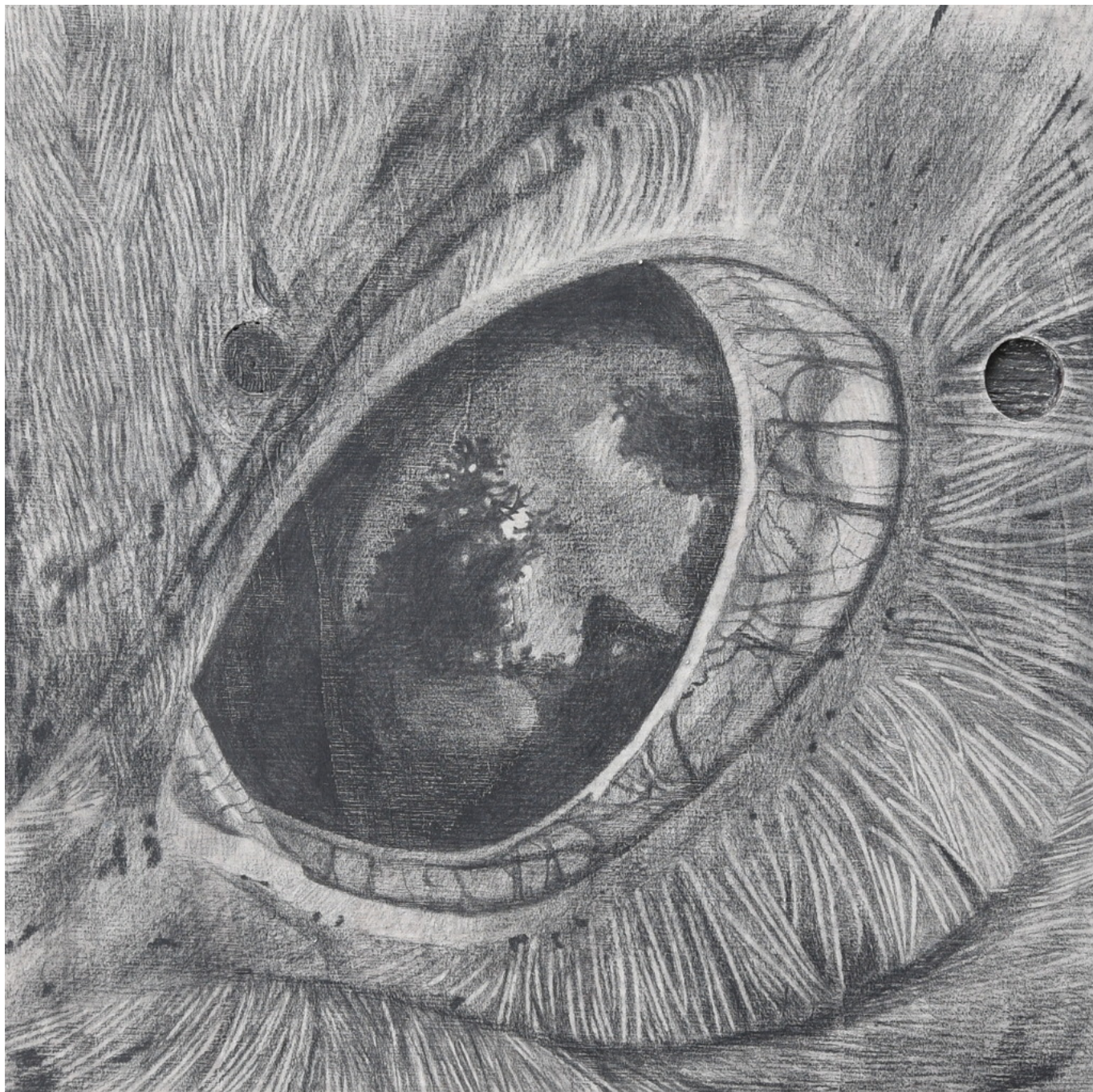
В своем творчестве Татьяна Шумахер часто обращается к эмбриональной теме. Яйца из дерева © Tanja Schumacher

Как швейцарцы реагируют на Ваши картины?

Швейцарцы спрашивают, почему мои картины такие грустные. Они мне часто говорят о русской душе и думают, что все русские – меланхолические. Может быть, это просто моя индивидуальная черта? На самом деле, я люблю пошутить. Но в то же время не переношу длительного веселья. Мне надо обязательно «взгрустнуть».

У Вас на сайте есть замечательный текст, который поймет любой интроверт. Это текст про двухкомнатную квартиру. В одной комнате Вы общаетесь с друзьями. Там тесно и весело, как в русском поезде. Когда устаете от общения, убегаете в другую комнату, где никого нет. А какое занятие дает Вам силы и помогает восстановиться?

Рисунок. Я люблю рисовать ночью, когда все разошлись, никто не мяукает, ничего не просит, нет никаких внешних раздражителей, когда наступает, наконец, долгожданная тишина. Для меня самое приятное – это возможность остаться наедине с собой. Это случается редко, но я очень люблю моменты, когда можно часами работать над картиной. Я даже не замечаю, как пролетает время. Это роскошь, конечно.

Животные с умными глазами – отличительная черта творчества Татьяны. Eye 1 © Tanja Schumacher

Первая амфора, которую Вы сделали в детстве своими руками, была с головой коровы. И до сих пор Вы развиваете в своем творчестве тему животных. Что Вы хотите передать через их изображения с абсолютно осмысленными человеческими глазами?

Для меня животные – это неотъемлемая часть нас. Животные обогащают наш мир и отражают чувства, которые трудно описать. Слова – это код. Но не все можно вербализировать. Грусть, задумчивость – некоторые чувства животные передают лучше.

Кстати, про вербализацию. Вы ведь еще и стихи замечательные пишете.

Бывает, что через картины я передаю то, что трудно выразить словами. Но бывает и наоборот, когда хочется выразить словами, а не нарисовать. Случаются такие периоды, когда словно какой-то суфлер мне что-то нашептывает. И я могу написать несколько стихотворений за один месяц. А потом несколько месяцев ничего не приходит. Тогда не стоит даже пытаться писать, потому что получится глупость.

На Ваших картинах часто можно увидеть ворон. Что для Вас символизирует эта птица?

Это мудрая птица, которая всегда находит, как ей выжить, приспосабливается к любому климату, к любым условиям и даже к человеку, что непросто. Мне кажется, у этих птиц есть чувство юмора. Для меня вороны – это еще и напоминание о Москве.

Вороны напоминают Тане о Москве. The day before we knew © Tanja Schumacher

Вам, наверное, как любому творческому человеку, знакомы периоды застоя. Как Вы боретесь с творческими кризисами?

Застой – это противное слово, но хорошее. У меня есть специальная тетрадь, в которую я записываю, что мне нужно сделать, но на что не хватает времени. И когда вижу, что топчусь на месте, беру тетрадку и начинаю делать что-нибудь из этого списка: шью, вырезаю из дерева или разбираю ящик с красками. Или иду в галерею или музей. Там колесики начинают крутиться, и снова приходит вдохновение. Но у

меня сейчас другая проблема – как успеть дорисовать корову для выставки.

Вы сталкивались с неприятной критикой в свой адрес?

Конечно! Меня часто критикуют близкие. Иногда я работаю над картиной и чувствую, что что-то идет не так. Нужно что-то переделать, а не хочется. Хочется с удобством дорисовать и закончить. И тут приходит кто-то из моих членов семьи и говорит именно то, что я не хочу слышать.

Еще одна симпатичная ворона - с картины "All for you" © Tanja Schumacher

И обращает внимание на то место, которое хотелось бы поскорее проскочить, чтобы никто не заметил?

Да! Именно то, что я хотела проигнорировать! В этот момент у меня падает настроение, я начинаю злиться, но знаю, что они правы, и исправляюсь. Тогда вокруг меня вырастают горы стертых ластика. Но потом я довольна, что послушала себя и их.

Есть ли у предстоящей выставки тема?

На выставке будут картины, над которыми я работала две зимы. Отсюда и название – Incubation. Потому что зимой живность спит и развивается в своих норках. И у меня тоже был такой период, когда я могла сосредоточиться на своих мыслях и интенсивно работать (особенно по ночам). Я хочу показать, что появилось за эти зимние месяцы.

Что «вылупилось»?

Да, из этого инкубатора (смеется).

Что должен знать о Вас посетитель, который придет на эту выставку?

Если люди окажут мне такую честь и придут посмотреть на мои работы, то уже много узнают обо мне.

Каковы Ваши дальнейшие планы?

Я сама себе задаю этот вопрос, но пока не знаю ответа, ведь он не зависит от того, как пройдет выставка, и будет ли спрос на картины. Мне сейчас просто нужно этот период пережить. Я же буду нервничать, пока мои картины в галерее. На самом деле, выставка – это большой подарок для меня. Может быть, кто-то придет и скажет какое-то слово, которое вдруг засядет, как червячок, который потом будет расти и превратится в бабочку. Я так функционирую: мне сначала нужно сделать что-то одно, а что будет потом – увидим.

Выставка работа Тани Шумахер пройдет с 6 по 11 июня по адресу Kronengalerie, Froschaugasse 3, Цюрих.

Вернисаж: 6 июня в 17.00

Время работы выставки: с 15.00 до 20.00

[швейцарская культура](#)

Source URL:

[*http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/tatyana-shumaher-ya-lyublyu-risovat-nochyu*](http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/tatyana-shumaher-ya-lyublyu-risovat-nochyu)